

ЛАЙМУТЕ БАЛОДЕ

О ЛАТЫШСКОЙ И ЛИТОВСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ)

В первых грамматиках латышского и литовского языков (XVII—XVIII вв.) употреблялись латинские лингвистические термины. Первые попытки создания терминов на родном языке относятся к началу XIX в. Несколько латышских лингвистических терминов обнаружено в книжке К. Элферфелда «*Liksmības grāmata*» (1804), напр.: *jumis* «двугласный», *neskanis* «согласный», *skandinieks* «гласный», но эти неологизмы не нашли отклика в языкознании и последующими авторами не употреблялись. Следует также упомянуть книгу А. Стендера «*Vācu valodas un vārdu grāmata*» (1820), в которой уже находим такой общеизвестный термин, как *locīšana* «склонение, спряжение». Основателем латышской морфологической терминологии можно считать Ю. Нейкена (*Vācu valodas mācība priekš latviešiem*, ч. 1 — 1850, ч. 2 — 1859), его перу принадлежат такие термины, как *celms* «основа», *īpašības vārds* «имя прилагательное», *līdzskanis* «согласный», *patskanis* «гласный», *vienskaitlis* «единственное число» и др.

В литовском языке начало образования грамматической терминологии также относится к первой половине XIX в., хотя и к несколько более позднему времени. К. Касакаускис в литовской грамматике (1832) употребляет такие общеизвестные и в наши дни термины, как *aukštesnis laipsnis* «сравнительная степень», *aukščiausias laipsnis* «превосходная степень», *balsis* «гласный», *dvibalsis* «дифтонг» и др.

В 50—70 гг. XIX в. терминологическая лексика латышского языка начинает развиваться сравнительно быстро. В этот период младолатыши и другие прогрессивные деятели публикуют много оригинальных и переводных статей и книг. Следует упомянуть Ю. Алунана, А. Кронвальда, К. Биезбардиса, М. Каудзите, А. Стерсте. Особенно много удачных терминов создал А. Стерсте (*Latviešu valodas mācības sistematiskais kurss*, ч. 1 — 1879, ч. 2 — 1880), напр.: *tagadne* «настоящее время», *pagātne* «прошедшее время», *nākotne* «будущее время», *uzruna* «обращение», *pakārtojums* «подчинение» и др. А. Стерсте первым большое внимание уделял терминам синтаксиса.

В развитии литовской лингвистической терминологии во второй половине XIX в. важную роль сыграли научные работы С. Даукантаса,

И. Юшки, А. Баранаускаса, К. Яунюса. Напр., перу С. Даукантаса принадлежат такие удачные и в наше время живые термины, как *būdvardis* «имя прилагательное», *daiktavardis* «имя существительное», *trumposios balsės* «краткие гласные» и др.; И. Юшка создал такие термины, как *galūnė* «окончание», *šaknis* «корень», *skiemuo* «слог», *įvardis* «местоимение», *skaitvardis* «имя числительное» и др.; А. Баранаускас — *raidė* «буква», *rašyba* «правописание», *sakinys* «предложение», *tarmė* «диалект», *žodynas* «словарь, лексика»; К. Яунюс — *kamienas* «основа», *priešdėlis* «приставка», *priesaga* «суффикс», *šnektā* «говор», *patarmė* «подговор», особенно в области акцентологии, напр.: *kirtis* «ударение», *priegaidė* «интонация (слога)» и др.

В этот период в обеих сравниваемых системах латышского и литовского языков характерно сосуществование многочисленных разновидностей обозначений одного и того же понятия, напр.: лтш. *patškanis*, *pašskanis*, *vienskanis*, *balsskanis*, *vokālis* «гласный».

До начала XX в. терминология латышского языка развивалась постепенно, естественно, в то время как в литовском языке в силу исторических обстоятельств этот процесс задерживался, а в начале XX в. в области языковедческой терминологии произошел как бы взрыв. В дальнейшем бурном развитии лингвистической лексики огромную роль сыграли научные труды И. Яблонскиса и К. Буги. Особенно следует отметить грамматики И. Яблонскиса (1901, 1911, 1919 и др.). Почти все термины синтаксиса и пунктуации созданы И. Яблонскисом, напр.: *papildinys* «дополнение», *pažyminys* «определение», *tarinys* «сказуемое», *veiksnyys* «подлежащее»; *kablelis* «запятая», *klaustukas* «вопросительный знак», *šauktukas* «восклицательный знак». Основы терминов лексикологии, этимологии, ономастики и топонимики заложил К. Буга, напр.: *skoliniai* «заимствования», *svetimybės* «иноязычные слова», *asmenvardžiai* «антропонимы», *vietovardžiai* «топонимы».

В 20-е гг. XX в. в Латвии была создана Терминологическая комиссия, которая несколько лет вела работу по нормализации латышской научной терминологии. Под руководством этой комиссии были созданы и списки терминов языкознания. Но поскольку комиссия просуществовала сравнительно недолго, разработка терминов в основном была делом отдельных ученых. Большую роль в унификации и стабилизации латышской лингвистической терминологии сыграли научные работы К. Мюленбаха и Я. Эндзелина.

Систематическая и непрерывная работа над языковедческой терминологией латышского и литовского языков ведется в советское время. Руководство систематизацией и унификацией осуществляют терминологические комиссии академий наук обеих республик. Следует отметить дискуссию по вопросам латышской грамматической терминологии, развернутую в 1951 г. на страницах газеты «Skolotāju avīze». В ней приняли участие многие ученые, учителя, преподаватели вузов. Одной из тен-

дений этой дискуссии была защита общепринятых интернациональных терминов.

В 1961 г. в Литве была защищена кандидатская диссертация А. Балашайтиса «История литовской лингвистической терминологии». Подобной работы очень не хватает в латышском языкознании. В 1963 г. вышел словарь лингвистических терминов латышского языка (*Valodniecības terminu vārdnīca*; составители Р. Грабис, Дз. Барбаре, А. Бергмане). Словарь лингвистических терминов литовского языка еще только ждет своей очереди.

Таковы в самых общих чертах основные вехи истории лингвистической терминологии латышского и литовского языков.

Современные методы образования терминов как в латышском, так и в литовском языках одинаковы, хотя разнятся пропорции их применения:

1. Интернациональные термины, напр.: лтш., лит. *gramatika*, лтш. *fonētika* — лит. *fonetika*, *homonīmi* — *homonimai*.

2а. Термины-неологизмы, образованные самостоятельно из элементов своего языка при помощи аффиксации, сложения слов или образования словосочетаний, напр.: лат. *pieĒklis* «суффикс», *divdabis* «причастие», *vajadzības izteiksme* «дебитив»; лит. *skyryba* «пунктуация», *veiksmāzodis* «глагол», *tiesioginė nuosaka* «изъявительное наклонение». Весьма часто термины-неологизмы, возникшие самостоятельным путем на почве родного языка, очень трудно отличить от терминов-калек.

2б. Термины-неологизмы-кальки:

2б₁) с немецкого языка, напр.: лтш. *lietvārds* — *Dingwort* (в литовском языке калькирование с немецкого языка встречается значительно реже);

2б₂) с русского языка, напр.: лтш. *saskaņojums* — *согласование*, *ciešamā kārtā* — *страдательный залог*; лит. *prokalbė* — *празык*, *kiekiniai* — *количественные*, лтш. *atgriezeniskie* — лит. *sangrąžiniai* — *возвратные*;

2б₃) с латинского языка, напр.: лит. *laipsnis* — *gradus*, *dalyvis* — *participium*, *priegaidė* — *accentus*.

Большинство калек, так же как и лексические интернационализмы, можно назвать интернациональным слоем терминологии, так как один и тот же словообразовательно-семантический образец (чаще всего первоначально латинский) повторяется во многих языках.

При сопоставлении современных лингвистических терминов латышского и литовского языков¹ можно отметить следующие закономерности.

¹ Сопоставительный анализ проводится на материале из словарей: *Valodniecības terminu vārdnīca* (Rīgā, 1963.—256 lpp.); Balkevičius J., Kabelka J. *Latvių lietuvių kalbų žodynas* (V., 1977.—760 p.), а также из различных книг и статей по языкознанию.

1. Как и следовало ожидать, многие термины в обоих языках имеют интернациональную основу, напр.: лтш. *afrikāta* — лит. *afrikata*, лтш. и лит. *baltistika*, *leksika*, лтш. *terminologija* — лит. *terminologija*. Подавляющее большинство интернациональных языковедческих терминов относится к общей лингвистике и фонетике. Интернациональные термины в обоих языках подчиняются общим фонетическим и морфологическим правилам, напр.: лтш. *bilingvisms* — лит. *bilingvizmas*, лтш. *indoeuropeistika* — *indoeuropeistika*. Нередко в обоих языках у термина одна и та же интернациональная основа, но различные суффиксы, напр.: *modalitāte* — *modalumas*; *diakritiskā zīme* — *diakritinis ženklas*, *matemātikā lingvistika* — *matematinė lingvistika* (у прилагательных с интернациональной основой латышскому суффиксу *-isk-* обычно соответствует литовский *-in-*).

2. Многочисленна группа терминов-интернационализмов латышского языка, которым в литовском языке соответствуют своеязычные, напр.: лтш. *defīse* — лит. *brūkšnelis*, *nomens* — *vardažodis*, *partikula* — *dalelytė*, *semikols* — *kabliataškis*. К этой группе относятся, в частности, все названия падежей, напр.: лтш. *nominatīvs* — лит. *vardininkas*, лтш. *genitīvs* — *kilmininkas*. В литовском языке названия падежей создал И. Яблонскис. В латышском языке тоже была попытка создания таких названий (Г. Тауриньш, К. Мюленбах), напр.: *vārdotājs*, *sakulis* «именительный падеж», *devējs* «дательный падеж», *attieculis* «творительный падеж», но эти неологизмы не закрепились в языковедческой лексике. Хотя имеются случаи, когда рядом с интернациональным термином параллельно употребляется собственно латышское слово, напр.: лтш. *adjektīvs*, *īpašības vārds* — лит. *būdvardis*; лтш. *labiāls*, *lūpu* — *lūpinis*; лтш. *prefikss*, *priedēklis* — *priešdēlis*, все-таки в латышском языке интернациональных языковедческих терминов намного больше, чем в литовском.

3. В литовском языке почти нет таких интернациональных лингвистических терминов, которым в латышском соответствовало бы незамысловатое слово. Можно привести лишь один пример: лтш. *jauninājums* — лит. *inovacija*, но в последнее время в латышском языке все чаще употребляется и интернационализм *inovācija*.

4. Многие термины в латышском и литовском языках основываются на материале своего языка. Это и слова, перешедшие в терминологию без изменений из общей лексики, напр.: лтш. *galotne* — лит. *galūnė* «окончание», *skaņa* — *garsas* «звук» и специальные аффиксальные образования — префиксальные: лтш. *prievārds* — лит. *prielinksnis* «предлог», суффиксальные: лтш. *teikums* — лит. *sakinys* «предложение», лтш. *pakārtojums* — лит. *prijungimas* «присоединение». На почве собственной лексики образованы и термины-сложные слова: лтш. *divskanis* — лит. *dvibalsis* «дифтонг», *personvārds* — *asmenvardis* «антропоним», а также термины-словосочетания: лтш. *apgrieztā vārdu kārtā* — *atvirkštinė žodžių tvarka* «обратный порядок слов», *lielais burts* — *didžioji raidė*

«прописная буква» и т. д. Как свидетельствуют приведенные примеры, в латышском и литовском языках существует немало идентичных и частично идентичных лингвистических терминов (т. е. совпадающих как по своей внутренней, так и по внешней форме или же только по внутренней форме). С семантической точки зрения идентичны, напр.: лтш. *atvērtā zilbe* — лит. *atviras skiemo, ciets lidzskanis — kietasis priebalsis, izsaukuma zīme — šauktukas, jautājuma zīme — klaustukas*.

Существует группа терминов, выражающих одинаковые понятия, но образованных с использованием различных семантических единиц, напр.: лтш. *domuzīme* (буквально по-литовски *minties ženklas*) — *brūkšņys, lāpāmais vokālis* (буквально по-литовски *lopomasis balsis*) — *pridedamasis balsis*.

Несколько более своеобразных случаев соответствия языковедческих терминов, напр.: лтш. *sakne* соответствует лит. *šaknis* (термины семантически одинакового происхождения), ср. лат. *radix*, рус. *корень*, нем. *Wurzel*, франц. *racine*, ит. *radice*, англ. *root*, исл. *rot* и др., но лтш. *celms* — лит. *kamienas* «основа» (в основу этих терминов взяты названия различных частей дерева: в латышском языке — пня, в литовском — ствола). Латышскому *celms* соответствует, напр., польск. *pień*, а литовскому *kamienas* — нем. *Stamm*, англ. *stem*. Русский термин *основа* можно сравнить с греческим *thema* «основание», франц. *thème*, ит. *tema*. Еще один пример: лтш. *pēdīņas* и лит. *kabutės* «кавычки» возникли на почве родного языка, но в основе латышского слова — существительное *pēda* «ступня, стопа», а в основе литовского термина — глагол *kabėti* «ви-сеть».

Необыкновенное соотношение между терминами лтш. *kols* — лит. *dvi-taškis* «двоеточие» и лтш. *divpunkte* — лит. *praleidimo ženklas* «знак пропуска». По внутренней форме идентичны лит. *dvi-taškis*, лтш. *divpunkte*, но они обозначают различные понятия (хотя раньше и в латышской языковедческой терминологии употреблялся термин *divpunkte* в значении «двоеточие»).

Ни в литовском, ни в русском языке нет такого обобщающего слова, как латышский термин *locīt* (обобщает лтш. *deklinēt* — лит. *linksniuoti, konjugēt — asmenuoti*) «склонять и спрягать». В частности, его можно сравнить с лит. *kailyti* «(из)менять, словоизменять», хотя этот термин имеет более широкое значение.

В литовском языке есть три термина: *dalyvis, pusdalyvis, padalyvis*, которым в латышском языке соответствуют *lokāmais divdabis, daļēji lokāmais divdabis, nelokāmais divdabis* «причастие, деепричастие», однако в литовском нет такого обобщающего термина, как *divdabis*.

Параллельные термины (интернациональный термин и его своеязычный эквивалент) употребляются в обоих языках, но в латышском намного чаще, напр.: лтш. *adverbs, apstākļa vārds* — лит. *prieveiksmis*; лтш. *akcentēt, uzsvērt* — лит. *kirčiuoti*; лтш. *saiklis, konjunkcija* — лит. *jungtukas*.

В таких случаях, когда существуют параллельные термины, производные слова образуются, как правило, от термина с интернациональной основой, напр.: лтш. *verbs, darbības vārds* — лит. *veiksmąžodis* «глагол», но лтш. *verbals* — лит. *veiksmąžodinis* «глагольный», лтш. *verbalizēties* — лит. *veiksmąžodėti*.

Как видно, в латышской и литовской лингвистической лексике много общего. Основная разница — больший удельный вес интернационализмов в латышском языке. Это можно объяснить, во-первых, длительными, устоявшимися традициями создания национальной терминологии в обоих языках. Во-вторых, вклад выдающихся языковедов (И. Яблонскис, К. Буга) в развитие литовской терминологии был весомее. В кругу интересов Я. Эндзелина вопросы лингвистической терминологии занимали далеко не центральное место, а терминологические предложения некоторых менее авторитетных языковедов не укоренились.

В последнее десятилетие как в латышском, так и в литовском языке появляется все больше интернациональных языковедческих терминов. Особенно сильно эта тенденция выражена в терминологии современного синтаксиса (лит. *agentas, beneficentas, aktantas*) и фонетики (лит. *intonologija, dispersija, apofonija*), но немало интернациональных терминов появляется и в других областях языкознания (лтш. *okazionālismi*; лит. *kontinuumas, sintopija, diatopija, prozodema*). Намного реже встречаются новые термины, образованные из элементов родного языка (лит. *dūrinys* «сложное слово», *gatvėvardis* «название улицы»), причем представляется, что в этом отношении по-прежнему более активны литовские терминологи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Balašaitis A. Lietuvių dialektologijos terminai.— Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A serija, 1959, t. 2, p. 205—222.
- Balašaitis A. Lietuvių kalbos akcentologijos terminai.— Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A serija, 1960, t. 1, p. 199—209.
- Balašaitis A. Lietuvių kalbos fonetikos terminai.— Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A serija, 1961, t. 1, p. 183—205.
- Debates per gramatisko terminologiju.— Skolotāju Avīze, 1951, 2. martā—25. maijā.
- Strautiņa V. Valodniecības terminoloģijas attīstība 19. gadsimta 50.—70. gados.— In: Latviešu valodas teorijas un prakses jautājumi. Rīgā, 1967, 103.—107. lpp.
- Valodniecības terminu vārdnīca / Sast. R. Grabis, Dz. Barbare, A. Bergmane.— Rīgā, 1963, 256 lpp.
- Балашайтис А. История литовской лингвистической терминологии: Автореф. дис.... канд. филол. наук.— Вильнюс, 1961.
- Грабис Р. О развитии и разработке латышской терминологии.— Тр. Ин-та яз. и лит-ры АН ЛатвССР, 1953, т. 2, с. 171—186.
- Грабис Р. Разработка научной терминологии и составление терминологических словарей в Латвийской ССР.— В кн.: Вопросы разработки научно-технической терминологии. Рига, 1973, с. 5—22.
- Круопас И., Гайвенис К. Терминологическая работа и подготовка терминологических словарей в Литовской ССР.— В кн.: Вопросы разработки научно-технической терминологии. Рига, 1973, с. 23—36.